

Традиционализм как основа формирования политической культуры КНР

А. Каскарауова

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан

E-mail: anaroch_ka@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос влияния традиционных ценностей на формирование нынешней идеологии в процессе модернизации политической системы Китая.

В современном цивилизационном пространстве сформировалась единственная на Земле цивилизация, названная именем конкретного человека, – конфуцианская. В последние годы конфуцианство не только не потеряло влияние в дальневосточном регионе, а напротив, его значение постоянно усиливается.

Интерес к идеям конфуцианства как интегрирующему обществу началу характерен прежде всего для Китая и стран Восточной и Юго-Восточной Азии, традиционно входящих в ареал влияния китайской цивилизации. Экономические успехи “Маленьких Драконов Юго-Восточной Азии” многие ученые и политические деятели склонны связывать с конфуцианством. Сейчас, в XXI веке, научное и политическое сообщество заинтересовано в поисках причин, почему ряд государств Восточной Азии, сохранивших фундаментальные конфуцианские ценности, “ушли в отрыв” в своем экономическом и социальном развитии.

Китай – одно из древнейших государств. За время своего существования оно продемонстрировало устойчивость и динамичность развития, и в связи с этим нам интересна та система политических, социальных и философских ценностей, которая определила характер и направление государственной идеологии.

До 1949 года официальной идеологией Китая было конфуцианство. С 50-х гг. в течение нескольких десятилетий конфуцианство жестоко преследовалось, но прошло время, и когда страна встала перед необходимостью разрешения кризиса, китайское общество вновь обратилось к учению Конфуция и его последователей.

Если обратиться к истокам формирования древнекитайской государственности, то для этого

периода характерно увлечение древнекитайских философов проблемами сугубо политического характера. И это, прежде всего вопросы управления государством. Отец великого историка Сыма Цяня, Сыма Тань, бывший придворным историком, писал, что представители всех философских школ и направлений – конфуцианцы, моисты, легисты, даосы, логики – увлекались проблемами управления государством. Создавались различные политические и социальные концепции, но наиболее плодотворными и интересными оказались научные поиски двух школ – конфуцианской и легистской, противоположных по своим взглядам, но стремившихся к одной цели – созданию и обоснованию сильного централизованного государства. Именно представители этих двух школ оказали решающее влияние на формирование теории государства и права, на основании которой строится вся практика государственного управления.

Необходимо отметить, что одной из особенностей китайской культуры, включая и конфуцианство, заключалось в том, что новое в Китае никогда не стремилось к ниспровержению старого, предпочитая сосуществование с ним. Это характерно и для учения Конфуция. Ни одна из его новаций не привела к уничтожению предшествовавшего. Диалектический подход, который является одним из главных методов в учении Конфуция, позволил ему создать удивительно стройную систему управления государством: с одной стороны – это традиционность, с другой – динамичность, развитие, движение [1].

Центральное место в конфуцианстве занимает понятие «благородного мужа». Управлять госу-

дарством, согласно Конфуцию, призваны благородные мужи во главе с государем – Сыном Неба. Отличие его взглядов от воззрений наследственной знати состояло в том, что Конфуций выделил благородных не по признакам происхождения, а по моральным качествам и знаниям. Благородный муж в учении Конфуция – это образец нравственного совершенства, человек, который всем своим поведением утверждает нормы морали [2].

Сегодня становится все очевиднее, что чем более открытым внешнему миру становится Китай, тем большую роль начинают играть в нем конфуцианские идеалы. Традиционные теории государственного строительства живут и сегодня, и успешное развитие требует не отказа от традиционных воззрений, а творческого осмысления традиций, присущих каждой стране и каждому народу, что и демонстрирует всему миру Китай. Анализ современного политического развития Китая дает основание утверждать, что благодаря диалектической взаимосвязи элементов своего учения, внутренней динамичности конфуцианство и сегодня находит наиболее приемлемые формы политического и государственного устройства страны [1].

Исследователи Китая не без оснований утверждают, что и сегодня в его общественной жизни присутствуют и активно действуют некоторые социально-политические традиции, сложившиеся еще в древние времена. Главные среди них – это сохранение фактически всех функций традиционного китайского государства и соответственно характерная бюрократическая система управления обществом [3]. В политике современного китайского государства существует целый комплекс факторов, который отличается большим запасом прочности и определяет жизнь общества в КНР так же, как определял ее в императорском Китае. И хотя значение его в обществе несколько уменьшилось, именно этот комплекс составляет то, что принято называть «социализмом с китайской спецификой».

Продолжают сохраняться древние традиции китайского чиновничества, которые прослеживаются в роли, которую играют ганьбу в обществе, в их поведении, в отношении к ним других социальных групп. Имеет место сохранение элементов традиции в отношениях «народ – государство», «народ – власть», «крестьянство – интеллигенция». Политической культуре правящих слоев Китая и по сей день присущи традиции

«успокоения» народа, традиционные методы стабилизации и локализации недовольства.

КНР невозможно представить без многочисленной и, по большому счету, традиционной бюрократии. Тем самым воспроизводится и функционирует не только командно-административная система во всех сферах общественной жизни, но и по-прежнему действует монополия бюрократической иерархии на власть, авторитет и истину, сохраняется соответствующий образ мышления в обществе [4].

Мао Цзэдун, начиная «великую пролетарскую культурную революцию», не смог избавиться от старых традиций и обычаев, идей и форм управления обществом. «Красные охранники», разрушая пережитки «старого плохого времени», возрождали старые традиции в новом облике. Борясь со средневековьем, Мао невольно возвращался к нему, к его принципам, устоям и идеям. Объявляя борьбу против Конфуция, Мао сам попытался стать им. Фактически библией для хунвейбинов и их сторонников, тех, кто осуществлял «культурную революцию», стали цитатники Мао. Величие Мао Цзэдуна было сродни китайскому императору, а некоторые воздавали ему почти божеские почести. Многие авторы отмечали, что Конфуций одержал победу над Мао. Конфуций вернулся в китайское общество, а «красные книжечки», как и сам Мао, постепенно стали частью прошлого.

Новые марксисты-ленинцы, став у руля китайского государства после Мао Цзэдуна, нашли необходимым и полезным использование традиционного сознания в новых начинаниях либерального политического курса. В основе всех реформ, какие бы они ни были, заложены идеи традиционного национализма, древнейшие воззрения, столетиями поддерживавшиеся в Китае – верность нации и благодарность за возможность родиться китайцем, верность семье и уважение к старшим. Еще одна древняя тенденция, которая приобрела новое звучание в социальной жизни китайцев, – интерпретация борьбы общественного порядка и личного обогащения – получила ясное выражение двадцать пять веков назад. Дэн Сяопин, выдвигая девиз своих реформ «Быть богатым тоже не плохо», опирался на основы конфуцианской морали.

Из конфуцианского наследия Дэн Сяопином для определения целей экономического развития было взято понятие «сяокан», означающее «малое благополучие». В китайской истории

традиционно считалось, что период «сяокан» предшествовал созданию общества «Да тун», общества всеобщего единения и гармонии, когда «Поднебесная принадлежала всем». «Сяокан» стал рассматриваться как уровень средней зажиточности, который по-разному определялся в разных районах Китая. Цзян Цзэминь, продолжая развивать общий конфуцианский подход, заявил о том, что необходимо к середине нынешнего века значительно повысить уровень материального благосостояния китайцев, перейти от улучшения жизни социальных слоев к улучшению жизни всего народа. В решениях XVI съезда КПК в 2002 году заявлено о продолжении избранного курса, что партия будет способствовать всестороннему строительству «общества средней зажиточности» (сяокан). При этом Цзян обратил внимание на необходимость использования всех людских ресурсов страны, в первую очередь, интеллигенции и предпринимателей. Последователи реформации радикально сменили социальную опору при построении китайского социализма. В XVII съезде КПК Ху Цзиньтао вновь ставит вопрос строительства «общества средней зажиточности» [5].

Традиции для китайского общества являются неотъемлемой частью во всех сферах жизни. И несмотря на смену эпох и времени этот традиционализм не теряет своего влияния на формирование китайской идеологии. Таким образом, особенностью китайского пути к социализму является уважительное отношение к национальным традициям и духовному наследию. Новые руководители Китая не собираются разрывать своих связей с древними мыслителями. В условиях, когда страну настигают кризисные яв-

ления, как нельзя лучше имеют место ссылки на великую китайскую «Книгу перемен», в которой сказано, что, достигнув предела своего благополучия, Поднебесная вновь должна вступить в полосу временных бедствий. Но новые правители КНР, учитывая диалектическую цикличность развития Китая, не собираются переживать полосу кризисных явлений и принимают попытки к дальнейшим реформам и преобразованиям в целях обеспечения поступательного развития китайской экономики [6]. Поколения руководителей Китая остаются приверженцами традиций, несмотря на новые вызовы времени. И если рассматривать различные стороны политической системы КНР, можно найти эти элементы традиций в модернизированном виде.

Литература

1. Карадже Т.В., Савин И.Л. Конфуцианство как основа формирования общественно-политических идеалов современного Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – М., 2004. – № 1 (5).
2. Классическое конфуцианство. – М., 2000.
3. Виноградов А. В. Китайская модель модернизации: поиски новой идентичности. – М., 2008. – 363 с.
4. Линь Яньмай. Формирование культуры гармоничного социалистического общества // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2008. – № 1. – С.145.
5. Титаренко М. Китай на марше // <http://www.ifes-ras.ru>
6. Яковлев. А. Страны Востока: конец модернизации и выбор цели развития// Азия и Африка сегодня. – М., 2008. – № 6. – С. 3.

А. Каскарауова

Дәстүр – Қытайдың саяси мәдениетінің қалыптасу негізі

Мақалада Қытай өркениетінің қазіргі даму кезеңіндегі идеологиясы және жаңғырту процестерінде Қытай елінің көне дәстүрлерінің ықпалы қарастырылады.

A. Kaskarauova

Tradition as a basis for the formation of political culture of china

This article examines the ideological line of the current leadership, which is caused by a combination of modern culture and the finest achievements of traditional Chinese culture. Analyze the influence of the ancient traditions of China's current model of China's modernization.